

Тимошенко Н.А., студ. гр. 506 ФК и СКД
БГУ культуры и искусств
Научный руководитель – Шаройко Е.Н.,
магистр искусств

ПРИТЧЕВОСТЬ ФИЛЬМОВ-СКАЗОК Ю.НОРШТЕЙНА

Жанр «притча» всегда привлекал внимание творцов различных видов искусств. Неудивительно, что это универсальное явление фольклора и литературы (притча), нашло свое художественное претворение в анимационном кино, для которого особенно характерна определенная условность в воспроизведении действительности; та условность, которая позволяет вести повествование на символично-метафорическом уровне (аллегория).

Изначально притча обозначала загадку, поговорку или прибавку в речи, нравоучительное и загадочное изречение, пророчество и, а затем, с развитием литературоведения, определенную литературную форму. В процессе своего формирования притча впитала в себя элементы различных фольклорных жанров, таких как басня, сказка, анекдот. Как отмечает исследователь Л.Тумина, характерными для жанра притчи являются следующие признаки: нравственно-философская идея; аллегорическое начало; «надвременность» и локальная незакрепленность действия; отсутствие динамики развития событий и характеров; действующие лица – это субъекты этического выбора, с доминированием определенного качества; лаконичность, сосредоточение повествования на одной идее; глубина смысла и полнота его художественного воплощения; интеллектуалистичность и экспрессивность (притча основывается на образном воспроизведении понимания автором действительности) [1, с. 33].

Черты притчевости можно без особых затруднений выявить в фильмах выдающегося мастера советского и российского анимации – Ю.Норштейна, режиссера, который овладел всеми техниками мультипликации и создал свою

собственную технику – технику многоярусной перекладки, основанную на объемном изображении анимационных героев путем дробления их фигурок на множество составляющих деталей, расположенных перед камерой на расстоянии.

Главным жанром в творчестве Ю.Норштейна стал жанр сказка-притча, который предполагает не столько воспроизведение сюжета, сколько способствует передаче настроения автора, его художественного видения мира, где внезапные воспоминания, фантазии, страхи имеют первостепенное значение. От этого фильмы режиссера становятся необычайно проникновенными и поэтичными.

Черты притчевости проступили уже в первых анимационных работах Ю.Норштейна – фильмах-сказках «Лиса и Заяц» (1973) и «Цапля и Журавль» (1974), созданных по мотивам русских народных сказок в пересказе В.Даля. В них режиссер создал свой собственный мир, необычайно поэтичный и в то же время ироничный, в который смотрит зритель через огромные, трогательные глаза персонажей. Каждый из действующих героев кинокартин наделен характерной чертой, которая доминирует в нем неизменно (робкий Заяц, хитрая Лиса, нерешительные, обидчивые и эгоистичные Цапля и Журавль). Через персонажи словно по тоненькой ниточке проводится ключевая мысль режиссера – идея мира, добра, дружбы, взаимопонимания.

Философские размышления о современном мире Ю.Норштейн воплотил в фильме «Ежик в тумане» – экранизации сказки С.Козлова. Здесь признаки притчевости проступают более явно. Во-первых, повествование весьма лаконично и не имеет развитого сюжетного движения. Кинокартина повествует о том, как маленький Ежик шел к своему другу Медвежонку, чтобы считать звезды и пить чай с малиновым вареньем, и заблудился в тумане, таинственно-загадочным и пугающим. Во-вторых, режиссер пронизывает всю анимационную картину символично-аллегорическим началом. Так, например, туман, в котором

теряется Ежик, и где его одолевают различные страхи, можно сравнить с враждебным, холодным миром. Огромный старый дуб с развесистой кроной может ассоциироваться с деревом познания, мудрости, жизни. Река, по которой плывет Ежик, может быть истолкована как мирное течение жизни.

Черты притчевости ярче всего проявились в анимационном фильме «Сказка сказок» (1979) – самом сложном произведении Ю.Норштейна. Это фильм о памяти, воспоминаниях, основанных на потоке сознания человека, которое рефлектирует к минувшим военным и послевоенным событиям. Тема Великой Отечественной войны была всегда актуальна для советского искусства, и многие творцы обращались к ней не только из-за животрепещущей значимости. В сердцах многих из них война оставила незабвенную память. Как отмечает Ю.Норштейн, фильм «Сказка сказок» для него «самый дорогой, самый личный, исповедальный», поскольку здесь собраны образы, знакомые режиссеру с детства.

Тема памяти о военных событиях является в фильме ключевой. С ней связаны морально-этические размышления автора об общечеловеческих ценностях, которые представлены при помощи символов и аллегорий. Так, например, в излучающем свете младенца, который засыпает на руках у матери, и которому поет «Колыбельную» Волчок, заключен смысл надежды, будущего. Кроме того, совершенно неслучайно в первых кадрах фильма художник изображает зеленое яблоко, по которому скатываются капельки дождя. Оно становится лейтсимволом кинокартины, символом памяти. Известно, что на Руси зеленое яблоко клали на могилу умершего как свидетельство о том, что живые хранят память о нем, и что жизнь на земле продолжается.

Все действие фильма «Сказка сказок» строится на контрапунктировании темы памяти с онтологическими темами мира, добра, счастья, смысла жизни. В анимационной ленте прошлое переплетается с настоящим, вымысел с реальностью, бытие с небытием. Начало кинокартины связано с представлением

мира грез и фантазий, где все поэтично и пронизано легкой меланхолией, а жизнь течет размеренно и постепенно в гармонии с природой. Необычайная проникновенность этих кадров, выполненных в стилистике графических работ А.Пушкина и П.Пикассо, и философские рассуждения режиссера подчеркнуты музыкой И.С. Баха («Прелюдия и фуга» es-moll). Кроме того, весь изобразительный ряд соткан из множества символов: веры (рыба), терпения (вол), творчества (поэт, лира, перо с чернилами), жизненного пути (дорога).

Затем на мгновение Ю.Норштейн возвращает нас в действительность, где зритель знакомится с главным героем – Волчком (озвучание – А.Калягин), который одиноко живет в лесу и стремится к теплоте жилища людей. Он живет в настоящем, умеет мечтать, и помнит прошлое, которое, как убегающий за горизонт поезд, проносится перед нашими глазами, оставив горечь воспоминаний – счастливых и тягостных. В прошлом остались все ужасы войны: похоронки, смерти, разруха. Прошлое связано с образами старушки, которая смотрит на разведенный огонь в печи, старого пустого деревянного дома с заколачиваемыми окнами, – это все то, что так близко сердцу режиссера.

Современность (1970-е гг.) представлена посредством собирательного образа мегаполиса с сигналящими машинами, высотными домами, спешащими людьми, которые разучились созерцать, беречь природу.

Таким образом, через философскую назидательность, образное мышление на уровне символов и аллегорий, особую поэтику, проникновенность образов и персонажей можно утверждать, что притчевость является одной из черт авторского стиля Ю.Норштейна. Режиссер создает свой жанр – сказку-притчу, в которой отражается вся полнота образного восприятия окружающего мира мастера, его мировоззрение, надежды и мечты.

Список использованной литературы:

1. Тумина, Л.Е. Притча как школа красноречия: учебное пособие / Л.Е. Тумина. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 368 с.
2. Норштейн, Ю. Сказка сказок / Ю. Норштейн // [Электронный ресурс]. – <http://www.pereplet.ru/avtori/norshteyn.html>. – Дата доступа: 23.03.2010.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ